

Воронина Софья Борисовна

Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова (МГУ),

Москва, Россия

sgallagher575764@gmail.com

Научный руководитель – Н.З.Кольцова, канд. филол. наук

МИФ КАК СРЕДСТВО РАСКРЫТИЯ ВНУТРЕННЕГО МИРА ГЕРОЯ: МИФОПЭТИКА ЕВГЕНИЯ ЗАМЯТИНА И ДЭНИЕЛА КИЗА («МЫ» И «ЦВЕТЫ ДЛЯ ЭЛДЖЕРНОНА»)

Ключевые слова: миф, мифопоэтика, XX век, типология.

В статье рассматриваются роман Е.И.Замятина «Мы» и рассказ Д.Киза «Цветы для Элджернона» («Flowers for Algernon») с точки зрения мифопоэтики. Делается вывод о типологических сходствах текстов, на основе чего выявляются некоторые востребованные в литературе XX в. тенденции.

Voronina Sofia

Lomonosov Moscow State University (MSU),

Moscow, Russia

MYTH AS A WAY OF REVEALING CHARACTER'S INNER WORLD: MYTHOPOETICS OF YEVGENY ZAMYATIN AND DANIEL KEYES («WE» AND «FLOWERS FOR ALGERNON»)

Keywords: myth, mythopoetics, XX century, typology.

This paper presents a novel «We» by Yevgeny Zamyatin and a short story «Flowers for Algernon» by Daniel Keyes from a point of mythopoetics. It is concluded that both texts have typological similarity. On the basis of this conclusion it is possible to mark some highly sought tendencies in the literature of XX century.

Роман Евгения Замятина «Мы» и рассказ Дэниэла Киза «Цветы для Элджернона», на первый взгляд, представляют собой абсолютно разные произведения, не имеющие какой-либо видимой связи друг с другом. Однако же при более глубоком анализе они обнаруживают типологическое родство. Это позволяет говорить о том, что выбранные тексты достаточно наглядно отражают некоторые тенденции в развитии литературы XX в.

В первую очередь, необходимо отметить жанровое своеобразие обоих произведений. Так, «Мы» представляет собой роман-антиутопию, в то время как «Цветы для Элджернона» — научно-фантастический рассказ с элементами антиутопии. Кроме того, текст Киза уже в виде рассказа обладал одним из главных признаков романической формы — эволюцией главного героя. Именно это позволило ему впоследствии вырасти в полноценный роман.

Во-вторых, тексты имеют довольно много сходств в области тематики и структуры. В частности, они сосредоточены на истории о пробуждении у главных героев (Д-503 и Чарли Гордона) сознания и последующем его угасании. Жизненный путь каждого героя, изложенный в обоих случаях в форме дневниковых записей, представляет собой своего рода «историю болезни». В романе «Мы» Д-503 именно болезнью называет происходящие с ним после встречи с I-330 изменения (т. е. появление чувств, эмоций и т. д.). После операции он объясняет своё прежнее состояние, описанное в дневнике, так: «*Единственное объяснение: прежняя моя болезнь (душа)*». В тексте Киза в центре находится непосредственно история «лечения», медицинского и психологического эксперимента над Чарли, описанного им же самим.

В романе Замятина и рассказе Киза процесс изменений личности героев раскрывается через ход повествования. Важную роль при этом играет библейская образность, в частности, миф о грехопадении. Его персонажи, ставшие со временем архетипами, воспринимаются уже не только как средства прояснения сюжета, но и как вечные характеры, психотипы, которые являются ключом к пониманию внутреннего мира героя-повествователя. Столь тесную связь неомифологизма с новым психологизмом отмечал ещё Е. М. Мелетинский в работе «Поэтика мифа»: «Сугубо индивидуальная психология оказывается одновременно универсально-общечеловеческой, что и открывает дорогу для ее интерпретации в терминах символично-мифологических» [Мелетинский, 2002, с. 297].

Роман Замятина «Мы» вписывается в контекст неомифологической литературы XX века благодаря использованию так называемого «вторичного языка» (то есть языка культуры, науки и т. д. по З. Г. Минц [Минц, 2004]). Так, в тексте можно выделить следующие группы мифов: античные (о Прометее и Икаре), историко-культурные («поэма» Ивана Карамазова о Великом инквизиторе), библейские (об изгнании Адама и Евы из Рая, о Вавилонской башне, казни и Воскресении Иисуса Христа) и собственно авторские («математический» миф). Автор не случайно насыщает структуру романа

таким количеством мифов, значительная часть которых известна герою-повествователю и излагается им же. Для повествователя, пытающегося каким-либо образом растолковать и пояснить свою картину мира, использование мифов «является способом УПРОЩЕНИЯ» смысла, тогда как для автора, обращающегося к читателям, — «способом ПРИРАЩЕНИЯ» смысла. Таким образом, мифопоэтика в романе становится «едва ли не основным средством выражения авторской позиции» [Кольцова, 1998]. Используя «вторичный язык», Замятин сохраняет дистанцию между собой и повествователем (D-503), делает разницу между двумя позициями более очевидной.

Обращение Замятина к мифу об изгнании из Рая Адама и Евы может иметь несколько трактовок.

Наиболее очевидная интерпретация предполагает понимать Единое Государство как модель Рая. Действительно, все его обитатели якобы свободны от земных страстей, не ведают обиды и зависти, потому и считают себя счастливыми. В дневниковых записях D-503 достаточно ярко описывает свой восторженный трепет от одного лишь ощущения причастности к строительству Интеграла: «Я пишу это и чувствую: у меня горят щёки». Герой, «как и библейский Адам, живет бок о бок со своим богом, трудясь на полях “Эдема”». Вся жизнь D-503, как и жизнь граждан Единого Государства, подчинена определённым алгоритмам и логике, выход за рамки которых считается верным путём к гибели. Из вымеренного до секунды привычного распорядка главного героя выбивает I-330: «*До сих пор (т. е. до внезапного и малоприятного столкновения с ней. — С. В.) мне всё в жизни было ясно*», — пишет он.

Фигуру I, противоречивую и многоплановую, можно соотнести с образом Евы. Как и первая женщина, она искушает строителя Интеграла, показав ему пёстрый мир людей, живущих за пределами Единого Государства. Герой следует за I-330, отказывается от предложенного Благодетелем Рая и теряет Рай в своём сознании, т. е. разум, холодность, самоконтроль. Жизнь героя утрачивает стабильность, становится непредсказуемой и опасной, подчинённой законам естественных человеческих чувств, что раньше D-503 осмеивал в дневнике.

Если рассмотреть миф о грехопадении с другой стороны, то за модель Рая можно принять мир, находящийся за Зелёной Стеной. Яркий, живой, зелёный, наполненный разного рода живыми существами (насекомыми, птицами с «чёрными, крутыми» глазами), он вполне соотносится с Эдемским садом. Этот мир так же, как и рай-

ские кущи, скрыт, никем не изведен и практически недоступен. Люди в нём способны радоваться жизни, они легки и веселы, что совершенно не свойственно жителям Единого Государства. Всюду бурлит жизнь, и жизнь радостная, полная удовольствия. Даже изрядно напуганный избытком новых ощущений и яркостью красок D-503 быстро забывает обо всём и втягивается в атмосферу мира за Зелёной Стеной, о чём свидетельствует следующая его запись: *«И всё мне — легко, просто, ясно»*.

Однако же эта версия Рая предстаёт в очень искажённом виде: спящее солнце, под ногами нечто «отвратительно-мягкое», где царит хаос и беспорядок, что передаётся автором посредством асиндетона и рядов однородных членов (*«там карканье, мох, кочки, сучья, стволы, крылья, листья, свист...»*). Этот мир очень шумный и пёстрый, перенасыщенный, что на первых порах даже заставляет D-503 «захлебнуться» собственными ощущениями. Даже его обитателей герой сразу не решается назвать людьми и берёт слово «человек» в кавычки. Эти люди, нагие (хотя так и положено в Раю), покрытые «короткой блестящей шерстью», кажутся строителю абсолютно дикой, «дышащей чащей тел». То ощущение лёгкости и весёлости, которое испытывают эти люди, а впоследствии и D-503, фактически приравнивается им самим к безумию. Он будто бы опьянён: *«земля — пьяная, весёлая, лёгкая — плывёт...»*.

В представлении героя привычные характеристики, присущие Эдему, то есть модель мира как сада, естественное существование на лоне природы, превращаются в нечто дисгармоничное. Традиционная модель оказывается перевёрнутой: вместо зелёного сада чертами Рая (в понимании D-503) наделяется Единое Государство, машинизированное, тоталитарное, неестественное, несвободное.

В рассказ Дэниела Киза «Цветы для Элджернона» миф о грехопадении и древе познания вводится опосредованно, через поэму Джона Милтона «Потерянный Рай». Трактовка, как и в случае романа «Мы», также носит амбивалентный характер.

В первом случае, «потерянный рай» — это интеллект, полученный Чарли Гордоном после операции и утраченный впоследствии. Это все те знания, что герой так долго и упорно добывал, к которым всю жизнь стремился, но лишился безвозвратно в ходе стремительного регресса. Обратный эффект от операции Чарли переживает крайне болезненно, о чём говорят его дневниковые записи: *«Oh, God, please don't take it all away»* (*«Господи, пожалуйста, не забирай всё это»*).

С другой стороны, метафорой «потерянный рай» можно описать детское и наивное восприятие мира, которого герой лишается, как лишаются и былой беззаботности первые люди.

Пребывание Адама и Евы в Рае считается детством человечества, тем светлым периодом, когда люди ещё не знали греха, не имели какого-либо представления о зле. Вкусив запретный плод, они открывают новые знания о мире и, как следствие, теряют былую невинность, беззаботность.

Так же и перед Чарли раскрывается истинное отношение людей к нему, (к примеру, разногласия и споры между учёными о их роли в эксперименте), что приносит ему много боли и заставляет сильно измениться. В рассказе даже присутствует эпизод, когда одна из работниц фабрики прямо говорит ему об этом, ссылаясь на сюжет о грехопадении («*It was evil when Eve listened to the snake and ate from the tree of knowledge*», т. е. «*Произошло зло, когда Ева послушалась змея и вкусила запретный плод с дерева познания*»).

Возвращаясь к роману Евгения Замятина, стоит отметить, что в нём весьма ощутимо влияние европейской литературы. В частности, он прибегает к традиции таких авторов, как Джонатан Свифт, при создании сатирической картины города-государства. Однако можно сделать предположение, что, несмотря на отсутствие прямых аллюзий, в тексте есть милтоновские мотивы. Так, в Библии ничего не говорится о том, чем Адам и Ева занимались в садах Эдема, в то время как в поэме Джона Милтона, ставшего автором литературного мифа о Рае, подробным образом описывается работа первых людей: у них есть особый распорядок дня, они ухаживают за садом и сами добывают себе пропитание, наблюдается даже некоторое разделение труда и обязанностей. В романе «Мы» Евгения Замятина D-503, выступающий в роли Адама (к чему в тексте делаются прямые отсылки, например, в виде реплик поэта R-13: «*Ах вы... Адам!*») в механизированном Рае Единого Государства тоже занят трудом, что подробно описывает в своих дневниковых записях.

Таким образом, Замятин и Киз используют в своих текстах библейские мифы, работают с одним сюжетом, который является центральным в обоих произведениях. Герой романа «Мы» и герой рассказа «Цветы для Эдджернона» соприкасаются с запретным знанием, которое кардинально меняет их жизнь. В случае Чарли Гордона им является полученный после операции интеллект, трансформирующий привычный и понятный герою мир в сложную систему и ломающий его представление о людях. Для D-503 запретным плодом становится открытие человеческих чувств, что не даёт герою жить

по-старому, придерживаться навязанной Единым Государством системы ценностей.

Разница в использовании сюжетов заключается в том, что в тексте Киза миф о Древе Познания вводится в основном посредством литературных отсылок (в частности, к «Потерянному Раю» Джона Милтона), в то время как роман Замятина построен на самой библейской истории, его герои неоднократно сами ссылаются на данный сюжет.

Общим принципом отображения внутренних состояний героев становится использование формы «записок сумасшедшего», востребованной в литературе XX в. из-за связи с неомифологическими тенденциями.

ЛИТЕРАТУРА

Мелетинский, 2002 — *Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа. М, 2012.

Минц, 2004 — *Минц З. Г.* О некоторых «неомифологических» текстах в творчестве русских символистов. // Объединённое гуманитарное издательство Ruthenia. URL: <http://ruthenia.ru/mints/papers/neomifologich.html> (дата обращения: 19.11.2016).

Кольцова, 1998 — *Кольцова Н. З.* «Мы» Евгения Замятина как неомифологический роман. URL: <https://www.proza.ru/2014/01/15/104> (дата обращения: 20.12.2016).